

УДК 81'25
doi 10.17072/2073-6681-2020-4-33-43

ДИНАМИКА СМЫСЛОВОГО КОМПЛЕКСА ДОМИНАНТНЫХ ЕДИНИЦ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОМ АСПЕКТЕ (на примере стихотворения Л. Коэна “Elegy”)

Илья Витальевич Сергодеев

к. филол. н., доцент кафедры философии и лингвистики

Снежинский физико-технический институт

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

456776, Россия, г. Снежинск, ул. Комсомольская, 8. moon_stone@mail.ru

SPIN-код: 5758-0118

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1550-4001>

Статья поступила в редакцию 12.01.2020

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Сергодеев И. В. Динамика смыслового комплекса доминантных единиц поэтического текста в интертекстуальном аспекте (на примере стихотворения Л. Коэна “Elegy”) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 4. С. 33–43. doi 10.17072/2073-6681-2020-4-33-43

Please cite this article in English as:

Sergodeev I. V. Dinamika smyslovogo kompleksa dominantnykh edinitz poeticheskogo teksta v intertekstual'nom aspekte (na primere stikhotvoreniya L. Koena «Elegy») [Dynamics of the Semantic Complex of Dominant Units in Poetic Text: Intertextual Aspect (a Case Study of L. Cohen's Poem 'Elegy')]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, vol. 12, issue 4, pp. 33–43. doi 10.17072/2073-6681-2020-4-33-43 (In Russ.)

Рассматривается динамика смыслового комплекса доминантных единиц поэтического текста. Доминантные единицы выполняют функцию семантизации. Они полиинтерпретативны. Методологию исследования составляет теория интертекстуальности, рассматриваемая с позиций структурного, интерпретативного и лингвокультурологического подходов. Приводится типология интертекстуальных отношений: авто- (самоцитация, самоаллюзия), ин- (цитация, аллюзия), пара- (структурно-композиционные единицы произведения, такие как заглавие, эпиграф и пр.) и архитекстуальные (жанровое подражание, отсылка к общеизвестным художественным образам или феноменам культуры). Представлена модель интертекстуального анализа доминантных единиц поэтического текста. Анализ осуществляется в 5 этапов: фрагментация, контекстный анализ, поиск и определение интертекстуальных отношений единиц базового и адресного текстов, контекстуальный анализ адресных текстов, синтез полученных контекстных значений. В качестве материала исследования выступает стихотворение “Elegy” канадского поэта Л. Коэна. Единицей анализа служит личное местоимение *he* указанного поэтического текста. Устанавливаются интертекстуальные связи между стихотворением “Elegy” и текстами греческой мифологии, библейскими текстами, христианской культурой и другими произведениями Л. Коэна. Результаты проведенного анализа позволяют говорить о том, что интертекстуальные отношения исследуемых единиц приводят к обмену и наслоению их контекстных значений. В результате рассматриваемая единица может иметь несколько значений (в том числе несловарных, авторских) в одном контексте. Благодаря этому реализуется динамика смыслового комплекса рассматриваемого произведения в целом.

Ключевые слова: интертекстуальность; поэтический текст; доминантная единица; смысловой комплекс; контекст; интерпретация.

Поэтический текст (далее – ПТ) представляется продуктом речемыслительной деятельности человека, а также вербализацией комплексной индивидуально-авторской картины мира, строящейся на множестве нелинейных интертекстуальных связей с внешними источниками информации. С лингвистической точки зрения такие связи кажутся естественными, поскольку формируются в процессе познания и порождения автором художественного произведения. Интертекстуальная природа ПТ и его единиц обеспечивает полиинтерпретативность произведения.

Идея доминантных единиц (далее – ДЕ) как семантически имплицитных единиц ПТ базируется на теории интертекстуальности и работах У. Эко.

В ходе написания статьи был изучен обширный теоретический материал, посвященный теории интертекстуальности и интерпретации текста, а именно труды И. В. Арнольд [Арнольд 1999], Н. А. Кузьминой [Кузьмина 1999], Н. С. Олизько [Олизько 2009], И. П. Смирнова [Смирнов 1995], П. Х. Тороп [Тороп 1981], Н. А. Фатеевой [Фатеева 2007], М. Б. Ямпольского [Ямпольский 1993], Р. Барта [Барт 1994], Ж. Женетта [Женнет 1998], Ю. Кристевой [Кристева 2004] и других ученых.

Термин «ДЕ» понимается вслед за У. Эко. Ученый пишет о константной и доминантной единице текста, понимая под первой пракод – узнаваемую общую текстовую единицу, а под второй – ее противоположность – манифестирующую бессознательное, неоднозначную неузнаваемую единицу текста [Эко 2006]. В рамках данной статьи под ДЕ понимается интертекстуальная единица, основным признаком которой выступает именно ее неузнаваемость. С позиции теории интертекстуальности такая единица называется немаркированной интертекстуальной единицей, т. е. графически невыделенной автором, а потому неузнаваемой, аллюзией, цитацией, аллюзивным сюжетом, аллюзивным антропонимом и пр. Особенную актуальность неузнаваемость приобретает в ходе анализа новых, неисследованных или малоисследованных ранее стихов. С другой стороны, ДЕ в поэтическом тексте не всегда является интертекстуальной единицей; она также может быть представлена, например, лексико-грамматическими доминантами стихотворного произведения. Однако каждая интертекстуальная единица является доминантой.

ДЕ обращается к текстовой памяти реципиента, который, распознав в этой единице интертекстуальную отсылку, ассоциирует ее с единицей претекста. В результате реализуется обмен контекстными значениями между идентичными текстовыми фрагментами, который приводит к их полиинтерпретативности.

Объектом исследования выступает ПТ. Предметом исследования является доминантная единица *he* ПТ “Elegy” Л. Козна. Задача статьи – исследование динамики смыслового комплекса ДЕ в поэтическом тексте.

Анализ текстовых единиц ПТ включает в себя следующие этапы:

1. Фрагментация анализируемого ПТ (разделение общего объема текста, множественности тем, предметов рассматриваемого произведения на логические и тематические сегменты).

2. Вычленение и контекстуальный анализ интересующей ДЕ.

3. Определение интертекстуальных отношений между анализируемой ДЕ и единицами адресных текстов.

4. Контекстуальный анализ единиц интертекстуальности в адресных текстах.

5. Синтез контекстных значений.

Методология статьи основывается на исследованиях, посвященных теории интертекстуальности. Феномен «интертекстуальность» принято рассматривать с позиций структурного, интерпретативного и лингвокультурологического подходов. В сущности, лингвокультурологический подход строится на оппозиции «текст – мир культуры» [Барт 1994, Деррида 2000], которая гармонично и закономерно развилась из структурной оппозиции «текст – фрагмент текста» [Женнет 1998, Тименчик 1891, Chandler 2007] и интерпретативной «текст – контекст» [Forster 1927, Элиот 1986]. Феномен интертекстуальности рассматривается на основе совокупности указанных подходов. Текстовая единица, являющаяся отсылкой или реминисценцией к другой текстовой единице, обогащает смысловой комплекс рассматриваемого текста, т. к. связывает его не только с фрагментом другого текста, но и с его уникальным контекстом, а также с культурой, в рамках которой был создан претекст. Таким образом, интертекстуальность трактуется в широком и узком смыслах. В широком смысле она представляет собой соединения текстового пространства посредством разного рода реминисценций со всеми другими пространствами: социально-бытовым, культурным, историческим и пр. В результате этого возможно говорить о всеобъемлющем интертексте, куда погружается человеческое сознание. В узком смысле под интертекстуальностью понимаются межтекстовые связи, свойственные отдельным видам текстов: художественным, поэтическим, научным и пр.

В статье используется следующая типология интертекстуальных отношений: автотекстуальные (реминисценция одного текста к другому в рамках корпуса анализируемого автора), интекстуальные (текстовое включение, ссылающееся

на произведения, не входящие в корпус текстов анализируемого автора), паратекстуальные (семиотическое отношение текста к своему заглавию, подзаголовку, эпиграфу и примечаниям) и архитектстуальные (отсылка к культурологическим феноменам – «не-текстам») типы связи. К единицам интертекстуальности относятся цитата, самоцитата (автор цитирует сам себя), квазицитата (видоизмененная, но узнаваемая цитата), аллюзия и самоаллюзия.

Представленный в настоящей статье анализ текстовой единицы *he* поэтического текста “Elegy” является фрагментом полного авторского исследования.

1. Фрагментация поэтического текста “Elegy”

Анализируемое стихотворение открывает первый поэтический сборник Л. Коэна “Let Us Compare Mythologies” («Давайте сравним мифологии») (1956). В этом сборнике представлены стихи, написанные на мифологические, религиозные и философские темы. Л. Коэн обращается к классическим античным сюжетам, текстам английской поэзии XVII–XX вв., продолжает развивать направления мысли, заданные в канадской поэзии XIX–XX вв. (в частности, тему пейзажной лирики как средства описания внешнего и внутреннего миров поэта). Анализируемый ПТ “Elegy” («Элегия») состоит из 13 строк, выполнен верлибром. ПТ рассматривается в полном объеме. В тексте стихотворения единицы, выраженные личным *he* (*он*) и притяжательными местоимениями *his* (*его*), *him* (*ему, его*), считаются одной единицей анализа, обозначаемой в дальнейшем *he*. Данная единица повторяется автором 6 раз:

1. Do not look for him
  2. In brittle mountain streams
  3. They are too cold for any god
  4. And do not examine the angry rivers
  5. For shreds of his soft body
  6. Or turn the shore stones for his blood
  7. But in the warm salt ocean
  8. He is descending through cliffs
  9. Of slow green water
  10. And the hovering coloured fish
  11. Kiss his snow-bruised body
  12. And build their secret nests
  13. In his fluttering winding-sheet
- [Cohen 2020a]

Не ищи его
В хрупких горных ручьях
Они слишком холодны для богов
И не ищи в злых реках
Лохмотья его мягкого тела
Не ищи его кровь под камнями на берегу
Он спускается по утесам
Медленных зеленых вод

Теплого соленого океана
И летучие цветные рыбы
Целуют его снежное разбитое тело
И плетут свои тайные гнезда
В его раздуваемом на ветру саване
[Перевод наш. – И. С.]

2. Вычленение и анализ контекстных значений ДЕ *he* в поэтическом тексте “Elegy”

Текстовая единица, выраженная личным местоимением *he* (*он*), встречается в рассматриваемом ПТ 6 раз (строки 1, 5, 6, 8, 11, 13). Л. Коэн не называет того, кого упоминает посредством данного местоимения. В третьей строке поэт косвенно связывает текстовую единицу *he* с существительным *god* (*бог*), однако в силу архитектстуальной природы понятия «Бог» (широкой многоаспектной трактовки данного образа в различных мифологиях, религиях и культурах) это не добавляет ясности. В пятой строке встречаем словосочетание *shreds of his body* (*лохмотья его тела*), которое намекает на то, что человек был лишен жизни насильственным способом. Шестая строка придает текстовой единице *he* новое контекстное значение: фраза *turn the shore stones for his blood* (*не ищи его кровь под камнями на берегу*) имеет мифологический подтекст, отсылающий к древнегреческому поэту, певцу и музыканту Орфею (*he* – *Орфей*). Восьмая строка анализируемого ПТ поднимает тему тонущего человека: *He is descending through cliffs of slow green water* (*Он спускается по утесам медленных зеленых вод*). Образ тонущего человека встречается в творениях других известных поэтов: в работах английского поэта Дж. Мильтона и канадских поэтов Д. К. Скотта и А. М. Кляйна. Одиннадцатая строка логически и семантически переплетается с пятой строкой, акцентируя внимание реципиента на теме насильственной смерти: *his snow-bruised body* (*его снежное разбитое тело*). В двенадцатой и тринадцатой строках Л. Коэн связывает образ океана с образом неба, рыб и птиц, погружение на дно – с полетом: *in his fluttering winding-sheet* (*в его раздуваемом на ветру саване*). Таким образом, однозначно определить контекстное значение образа *he*, руководствуясь только базовым ПТ “Elegy”, не представляется возможным. Это связано не только с распространенностью, общеупотребительностью лексемы *he*, но и с тем, что в данном случае она является индивидуально-авторским кодом, наделенным Л. Коэном богатой интертекстуальной природой. Ввиду семантической размытости лексемы *he* и одновременно с этим важности ее интерпретации для формирования смыслового комплекса рассматриваемого ПТ будем считать единицу *he* доминантной единицей.

3. Определение интертекстуальных отношений между ДЕ *he* и единицами адресных текстов

ДЕ *he* выступает в роли автотекстуальной реминисценции к образу, формирующемуся на основе совокупности контекстных значений единиц всех ПТ, входящих в поэтический сборник Л. Коэна “Let Us Compare Mythologies” (1956). ДЕ *he* встречается в следующих стихах сборника: “For Wilf And His House” («Для Уилфа и его дома»), “Twilight” («Сумерки»), “Rites” («Ритуалы»), “Item” («Вещь»).

В ПТ “For Wilf And His House” поэт говорит об Иисусе Христе, обозначая христианский аспект «мифологий» поэтического сборника “Let Us Compare Mythologies”. В ПТ “Rites” речь идет об отце Л. Коэна. ПТ “Item” раскрывает парадоксальную историю орла, в которого выпущена стрела охотника. В ПТ “Twilight” автор не указывает, кто именно обозначен местоимением *he*.

Отдельно следует отметить паратекстуальные особенности сборника “Let Us Compare Mythologies” (1956). Л. Коэн посвящает сборник стихов своему отцу. На первой странице книги читаем: *To the memory of my father Nathan B. Cohen (Памяти моего отца Натана Б. Коэна)* [Cohen 2007: 4]. Посвящение перекликается с ПТ “Rites” (в котором Л. Коэн повествует о своем отце). Также в сборнике присутствует эпитафия, взятый из рассказа У. Фолкнера “The Bear (Медведь)”:

<...> His father returned with the book and sat down again and opened it. “Listen,” he said. He read the five stanzas aloud, his voice quiet and deliberate in the room where there was no fire now because it was already spring. Then he looked up. The boy watched him. “All right,” his father said. “Listen.” He read again, but only the second stanza this time, to the end of it, the last two lines, and closed the book and put it on the table beside him. “She cannot fade, though thou hast not thy bliss, forever wilt thou love, and she be fair,” he said. <...> [Faulkner 2020].

<...> Его отец вернулся с книгой, сел и снова открыл ее. «Послушай», – сказал он. Он прочитал пять строф вслух. Его тихий задумчивый голос заполнил комнату. В комнате уже не топили печь, поскольку наступила весна. Затем он перевел взгляд на мальчика. Мальчик посмотрел на него. «Ну ладно», – сказал отец. – «Слушай». На этот раз он прочитал только вторую строфу. Затем закрыл книгу, положил ее на стол рядом с собой и повторил две последние строки: «Ее краса не знает увядания, тебе – любить, а быть прекрасной ей. <...>» [Перевод наш. – И. С.].

Представленный эпитафия играет роль двойного интертекстуального цитирования. Л. Коэн ссылается на У. Фолкнера, который, в свою очередь, ссылается на Дж. Китса. Выделенные строки *she*

cannot fade, though thou hast not thy bliss, forever wilt thou love, and she be fair (ее краса не знает увядания, тебе – любить, а быть прекрасной ей) являются цитатой из оды Дж. Китса “Ode on a Grecian Urn” («Ода греческой вазе») (1819) [Keats 2014: 312]. По мнению Н. Весселовой, канадского исследователя творчества Л. Коэна, реализация этой двойной цитации обусловлена идеологическими представлениями автора. Л. Коэн обращается к идеям поэтов-романтиков, согласно которым творчество, искусство и поэзия являются результатом страдания человека, противопоставляются смерти [Vesselova 2014]. Рассматривая вопрос с такой точки зрения, обратимся к двум незатронутым ранее темам: греческой мифологии (следует из названия оды Дж. Китса) и мотивам творчества Дж. Китса, т. е. красоты – истины, поэзии как бессмертия.

В контексте древнегреческой мифологии ДЕ *he* является интертекстуальной ссылкой (аллюзивным сюжетом, аллюзией) к мифу об Орфее, который обессмертил себя поэзией и музыкой. Согласно древнегреческому географу и писателю Павсанию, убитый Орфей был похоронен в Дионе. Убившие его менады пытались отмыть руки от крови Орфея в реке Геликон, после чего она ушла глубоко под землю. В базовом ПТ “Elegy” находим схожий аллюзивный сюжет, выраженный строками *or turn the shore stones for his blood* (не ищи его кровь под камнями на берегу). По версии Овидия, представленной в поэме “Metamorphoses (Метаморфозы)”, Орфей не смог вернуть Эвридику и, разочаровавшись в любви к женщинам, стал первым греческим гомосексуалистом, за что был жестоко убит менадами. Овидий пишет о том, что убить Орфея было непросто, т. к. камни и палки отказывались причинить ему вред из-за красоты его музыки и пения [Ovid 2020]. Л. Коэн описывает горные реки и камни, «непричастные» к смерти героя стихотворения: *do not look for him in brittle mountain streams* (не ищи его в хрупких горных ручьях). Во всех случаях упоминания природы в ПТ “Elegy” используются эпитеты негативной окраски: *too cold streams* (слишком холодные ручьи), *the angry rivers* (злые реки). Возможно, этим Л. Коэн хотел подчеркнуть тоску природы по убитому поэту. По мнению древнегреческого писателя и грамматика Аполлодора Афинского, Орфей был богоподобным (в базовом ПТ “Elegy” употребляется существительное *god* (бог), написанное со строчной буквы) человеком – сыном речного бога Эагра (обратим внимание на высокую частотность употребления водных существительных в ПТ “Elegy”) и музы поэзии Калиопы [Pseudo-Apollodorus 2020].

ДЕ *he* является интекстуальной аллюзией к поэме Дж. Мильтона “Lucidas” («Люсидас») (1637). Эта связь может быть установлена через семантическое подобие и тематическую близость рассматриваемых произведений. Дж. Милтон пишет о (поэтическом) перерождении утонувшего Люсидаса после его смерти. Таким образом, базовый ПТ “Elegy” и поэма “Lucidas” пересекаются в темах смерти, в образах воды, поэзии, в идее противопоставления поэзии смерти.

Таким образом, в автотекстуальном аспекте ДЕ *he* взаимодействует со следующими ПТ сборника “Let Us Compare Mythologies” (1956): “For Wilf And His House”, “Twilight”, “Rites”, “Item” (порядок текстов приведен по очередности их появления в сборнике). Рассматривая ДЕ *he* с точки зрения пара- и интекстуальных отношений, можно выделить следующие адресные тексты: поэма Дж. Мильтона “Lucidas” (1637), ода Дж. Китса “Ode on a Grecian Urn” (1819), тексты, связанные с мифом об Орфее.

4. Контекстуальный анализ ДЕ *he* в адресных текстах

Поиск и определение ДЕ в адресных текстах основывается на признаках идентичности и подобия текстовых единиц. Идентичность отвечает за количественное употребление ДЕ в текстах и выделение единиц, план выражения которых совпадает. К адресным ПТ, определенным по признаку идентичности, относятся “For Wilf And His House”, “Twilight”, “Rites”, “Item” и “The Hypnotist”. В каждом из указанных ПТ присутствует ДЕ *he* (идентичная базовой ДЕ *he*), которая раскрывает новые контекстные значения и новые аспекты ее плана содержания.

Признак подобия подразумевает семантическую близость текстовых единиц при различии их графической и фонетической формы. В узком смысле к подобию можно отнести синонимию текстовых единиц, в широком – образную и тематическую пересекаемость. По признаку подобия были обнаружены мифологические тексты, повествующие о греческом поэте Орфее. Связь ДЕ *he* с образом Орфея реализуется через интекстуальные отношения, основанные на особенностях элементов базового ПТ “Elegy”, поэтического сборника “Let Us Compare Mythologies” и творчества Л. Коэна в целом. К этим элементам можно отнести собственно название сборника (однозначная связь с мифологией), мифологическую тематику поэтических работ Л. Коэна периода 1956–1968-х гг. Поднимаемая в ПТ “Elegy” тема поэтического бессмертия и перерождения отсылает к перерождению Орфея в образе созвездия лебедя; ландшафтная тематика ПТ “Elegy”, представленная образами камней и рек,

фигурирующими в мифах об Орфее, укрепляет ИТ связь между базовым ПТ и древнегреческой мифологией. В результате прослеживается семантическое подобие ДЕ *he* и многоаспектного образа Орфея.

4.1. Анализ контекстных значений доминантной единицы *he* в адресных поэтических текстах Л. Коэна “For Wilf And His House”, “Twilight”, “Rites”, “Item”

Рассмотрим фрагмент первого из указанных ПТ – “For Wilf And His House”:

<...> Then let us compare mythologies.
I have learned my elaborate lie
of soaring crosses and poisoned thorns
and how my fathers nailed him
like a bat against a barn <...>
[Cohen 20206];

<...> Тогда сравним мифологии.
Я выучил свою продуманную ложь
о парящих крестах и ядовитых шипах
и о том, как мой отец пригвоздил его
к амбару, как летучую мышшь <...>
[Перевод наш. – И. С.].

В представленном ПТ автор предлагает рассмотреть мифологию, сравнить ее с действительностью: *let us compare mythologies (давайте сравним мифологии)*. По мнению Л. Коэна, мифы часто противоречат здравому смыслу и историческим фактам. Он обращается к распятию Христа евреями (не конкретными лицами, а еврейским народом). Поэт продолжает данное общеизвестное заблуждение цепочкой событий, которая приводит к единственному возможному в рамках ПТ “For Wilf And His House” заключению, которое доводит всю цепочку рассуждения до абсурда. Л. Коэн выводит силлогизм, содержащий осознанно допущенную логическую ошибку: евреи распяли Христа, отец Л. Коэна – еврей, отец Л. Коэна распял Христа. Данный ложный вывод приводится поэтом в следующих строках: *I have learned my elaborate lie, my father nailed him (Я выучил свою продуманную ложь, мой отец пригвоздил его)*. Поэзия Л. Коэна сочетает лексическую и семантическую простоту с небольшим объемом авто-, пара-, ин- и автотекстуальных включений. Такой эффект достигается тонкой имитацией, заимствованием, копированием общеизвестных образов и объектов, после чего их смысловой комплекс искажается по воле автора. Возвращаясь к анализу ДЕ *he*, отметим, что в рассматриваемом ПТ прослеживается эксплицитный контекст, в рамках которого Л. Коэн соотносит местоимение *he* с образом Иисуса Христа.

Обсудим ПТ “Twilight”:

Those days were just the twilight
 And soon the poems and the songs
Were only associations <...>
 <...> Remembered on warm nights
When he made love to strangers
 And he would struggle through old words
Unable to forget he once created new ones
 And fumble at their breasts with broken hands

When finally he did become very old <...>
 <...> Around his wicker chair
And he regretted everything
 [Cohen 2007: 11];

Те дни стали просто сумерками.
 Вскоре стихи и песни
 Превратились в воспоминания, <...>
 <...> Теплыми вечерами он с грустью
 Вспоминал времена,
 Когда он занимался любовью с незнакомцами.
 Теперь он с трудом пробирается через старые слова
 Он не может забыть,
 что когда-то создавал новые слова –
 Теперь он ищет на ощупь
 их груди сломанными руками

Когда он наконец постарел <...>
 <...> Выстраивались у его плетеного кресла,
И он сожалел обо всем
 [Перевод наш. – И. С.].

По мнению Р. Аллана, исследователя поэзии Л. Коэна, данное стихотворение является интеллектуальным продолжением мифа об Орфее, описывает события, произошедшие после того, как Орфей потерял смысл жизни – Эвридику, музу, вдохновение, любовь и пр. [Allan 1970]. Л. Коэн смешивает в ДЕ *he* образ Орфея, образ своего отца, собственный образ и, вероятно, другие неизвестные реципиенту образы. В результате достигается высокая степень энигматичности рассматриваемой ДЕ. Строки первой строфы ПТ “Twilight” (*soon the poems and the songs were only associations / вскоре стихи и песни превратились в воспоминания*) могут относиться к древнегреческому Орфею. Орфей был автором песен и поэтом. Боги, люди, природа любили его. По мнению Овидия, разочарованный в любви Орфей меняет сексуальную ориентацию [Ovid 2020]; последнюю мысль можно трактовать шире – как потерю веры, отказ от прежней жизни, отказ от творчества, поэтического дара и пр. Во второй строфе анализируемого ПТ Л. Коэн развивает темы первой строфы, дописывает историю греческого героя по своему усмотрению (*remembered on warm nights when he made love to strangers / вспоминал времена, когда он занимался любовью с незнакомцами, unable to forget he once created new ones / он не может забыть, что когда-то создавал новые слова*), благодаря чему вариации поэтических образов формируют сле-

дующую структуру: он – поэт – Орфей – поэт – он. Важным для смыслового комплекса ДЕ *he* и ПТ “Twilight” в целом является последняя строка стихотворения: *and he regretted everything (и он сожалел обо всем)*. В ней Л. Коэн однозначно дает понять, что главным является не то, кто загадочный *he*, а то, что он чувствует, к какому выводу приходит. В данном случае это разочарование, сожаление, раскаяние и т. д. Завершая анализ ПТ “Twilight”, остановимся на вариантах, при которых под ДЕ *he* понимается Орфей, шире – поэт.

Рассмотрим ДЕ *he* в адресном ПТ “Rites”:

Bearing gifts of flowers and sweet nuts
 the family came to watch the eldest son,
my father; and stood about his bed
 while he lay on a blood-sopped pillow, <...>
 <...> after he had died
 and I had begun to shout
 [Cohen 2007: 11];

С цветами и сладкими орехами в подарок
 семья приехала навестить старшего сына,
 моего отца, и остановилась около его кровати.
 Он лежал на окровавленной подушке, <...>
 <...> после того как он умер
 И я начал кричать
 [Перевод наш. – И. С.].

Эксплицитное содержание представленного ПТ резко отличается от энигматичности предыдущего рассмотренного стихотворения “Twilight”. В ПТ “Rites” Л. Коэн описывает смерть своего отца, отождествляя ДЕ *he* со своим отцом: *my father; he lay on a blood-sopped pillow (мой отец; он лежал на окровавленной подушке)*. Л. Коэну было 9 лет, когда умер его отец. По словам поэта, именно потеря отца заставила его начать писать [Cohen]. При рассмотрении смыслового комплекса ДЕ *he* с такой позиции становится понятно, почему Л. Коэн связывает образ своего отца с образом поэзии, бессмертия в поэзии, перерождения в поэзии и пр. Л. Коэн отмечал, что чувствовал связь со своим отцом, когда писал стихи [там же]. Финальная строка стихотворения *I had begun to shout (я начал кричать)* выражает не только ужас, страх, отчаяние, вызванное смертью близкого человека, но и момент перерождения, перемены плана бытия, рождения поэта, появление поэтического голоса.

Следующим выделенным адресным произведением является ПТ “Item”. Рассмотрим фрагмент данного стихотворения:

Let the still-born eagle demonstrate
How he avoided the arrow
 With his predicament of death: his closed eyes,
 His half-formed feathers.
Let him teach how wise

Was his early death, how the hunter
 Paused only a moment in the narrow path
 And would not waste his arm
 To cool the quick dying warmth.

And let the heroes with their promised swords
 Consider the darker battle:
The unthinking steel, the old difficult flesh,
 The thrust and the regret.
 And let them speculate
On their chipped skeletons
Moving on the dry field of death,
How very painful and loud and brittle.
 Then let them remember the still-born eagle
 And the young bird bones which do not hurt or rattle
 [Cohen 2007: 62];

Пусть обреченный орел покажет,
Как уклониться от стрелы,
 Несмотря на близкую смерть
 И пордевшее оперение.
Пусть он научит, что умирать молодым –
Мудро. Когда охотник
 Замешкался на миг в узком проходе
 И не подал руки,
 Чтобы охладить быстро уходящее тепло.

И пусть герои с их обещанными мечами
 Готовятся к более тяжелой битве:
Бездумная сталь, старая сложная плоть,
 Удар и сожаление.

И пусть они рассуждают о том,
Как их потертые скелеты
Двигаются в сухую долину смерти.
О том, как будет больно, и шумно, и ненадежно.
 Пусть они вспомнят обреченного орла
 И кости молодой птицы, которые не ранят
 и не трещат [Перевод наш. – И. С.].

Смысловой комплекс ДЕ *he* в данном ПТ представлен эксплицитно: *he – eagle (орел)*. Важным в этом случае является то, что символизирует орел. В рассматриваемом ПТ “Item” в полной мере выражена идея Л. Коэна о перерождении, о смерти как двери в другой мир, о поэтическом бессмертии. Реципиенту открывается не просто образ противопоставления жизни и смерти, а образ избавления, преодоления насилия через смерть. Орел легко расстается с жизнью, поскольку познал ее горечь. Строки *let him teach how wise was his early death (пусть он научит, что умирать молодым – мудро)* вызывают не жалость или ужас от осознания скорой смерти, а радость, мудрость ее преодоления, перехода в «другой мир» (в контексте базового ПТ “Elegy” речь идет о поэтическом бессмертии, мире искусства). Таким образом, смерть орла должна стать примером, убедить тех, кто боится смерти (*Let them speculate on their chipped skeletons Moving on the dry field of death, how very painful and loud and brittle / И пусть они рассуждают о*

том, как их потёртые скелеты двигаются в сухую долину смерти. О том, как будет больно и шумно, и ненадежно), осознать простую мудрость, которой учит орел: смерть болезненна и страшна, если человек живет насилием мира. В данном случае образы охоты, убийства, иссушенных полей, выраженные существительными *hunter (охотник)*, *battle (битва)*, *regret (сожаление)*, олицетворением *unthinking steel (бездумная сталь)*, метафорой *dry field of death (сухие поля смерти)*, символизируют невежество, ограниченность, насилие, зло и другие негативные аспекты человеческого существования, которые противопоставляются бессмысленной смерти молодого орла, благодаря чему он возвышается над материальным миром не только физически, но и метафизически. Таким образом, ДЕ *he* представляется орлом – символом духовного перерождения, перехода от материального смертного существования в мир поэтический, бессмертный.

4.2. Анализ контекстных значений доминантной единицы *he* в адресных поэтических текстах “Lycidas” и “Ode on a Grecian Urn”

Тема воды и смерти от утопления широко распространена в мировом поэтическом наследии. В качестве адресного ПТ приводится поэма Дж. Мильтона “Lycidas” (1637), т. к. она является наиболее известным ПТ, раскрывающим данную тематику. Поэму можно считать прототекстом по отношению к базовому ПТ “Elegy”. Дж. Милтон посвятил “Lycidas” своему университетскому другу Э. Кингу, который утонул в 1637 г. при кораблекрушении. В поэме “Lycidas” прослеживается мотив перерождения после смерти в новом мире (на небе, в раю, в поэзии, в памяти, в искусстве и пр.), который неоднократно обсуждался выше в рамках поэзии Л. Коэна. Тематическая близость поэмы Дж. Мильтона и базового ПТ “Elegy” реализует семантическое подобие этих двух произведений и их единиц: ДЕ *he* ассоциируется с ДЕ *Lycidas*. В финале ПТ “Lycidas” читаем строки:

<...> Weep no more, woeful shepherds, weep no more,
For Lycidas, your sorrow, is not dead,
Sunk though he be beneath the wat'ry floor;
 So sinks the day-star in the ocean bed,
 And yet anon repairs his drooping head,
 And tricks his beams, and with new spangled ore
 Flames in the forehead of the morning sky:
So Lycidas sunk low, but mounted high
Through the dear might of him that walk'd the waves;
Where, other groves and other streams along,
With nectar pure his oozy locks he laves,

And hears the unexpressive nuptial song,
In the blest kingdoms meek of joy and love. <...>
[Milton 2020];

<...> Но, пастухи, смахните слезы с глаз.
Довольно плакать, ибо друг наш милый
Жив, хоть и скрылся под водой от нас.
Так в океане дневное светило,
Когда оно урочный путь свершило,
Скрывается, дабы в свой срок и час
С чела небес опять сверкнуть алмазом.
Уйдя на дно, наш друг вознесся разом
По милости творца земли и вод
К нездешним рекам и нездешним кушам.
Где хор святых угодников поет
Хвалу перед престолом присносушим. <...>
[Корнеев 2020].

Эпиграф, открывающий поэтический сборник Л. Коэна “Let Us Compare Mythologies”, через паратекстуальный способ связи отсылает реципиента к ПТ Дж. Китса “Ode on a Grecian Urn” (1819). Главным для Дж. Китса была красота, которую он воспевал в своих творениях. В поэтических мирах Дж. Китса именно красота – истина, она приводит к бессмертию, и именно красоте поэзия обязана своим существованием:

<...> When old age shall this generation waste,
Thou shalt remain, in midst of other woe
Than ours, a friend to man, to whom thou say’st,
“Beauty is truth, truth beauty” – that is all
Ye know on earth, and all ye need to know
[Keats 2014: 316];

<...> Вернешь потомков к отлетевшим дням
Среди тревожных дней иной години, –
Им будешь другом, как была давно,
И им промолвишь, что твердила нам:
«Прекрасное и Истина едины, –
Вот все, что на земле вам знать дано». <...>
[там же: 317].

Идея красоты является принципиальной для реализации смыслового комплекса ДЕ *he*. Изучив контексты поэмы Дж. Мильтона и оды Дж. Китса, приходим к выводу, что ДЕ *he* приобретает новый смысловой аспект: *он (he) – поэт (певец красоты, истины, вечности и пр.)*.

5. Синтез контекстных значений ДЕ *he*

Завершающий этап исследования ПТ Л. Коэна “Elegy” предполагает обобщение полученных результатов. Контекстные значения ДЕ адресных текстов, рассмотренные в предыдущих пунктах, объединяются в сводную таблицу формализации смыслового комплекса текстовых единиц. Синтез контекстных значений направлен на исследование глобальной интертекстуальной пересекаемости текстовых единиц, текстов, текстовых корпусов, культурных явлений.

Контекстные значения ДЕ *he*

1. Базовый ПТ “Elegy” (1956) – энигматический образ «он» (ДЕ₁).

Автотекстуальный тип связи:

2. ПТ “For Wilf And His House” (1794) – Иисус Христос (ДЕ₂).

3. ПТ “Twilight” (1956) – («бывший») поэт как образ разочарования (ДЕ₃).

4. ПТ “Rites” (1956) – отец Л. Коэна (ДЕ₄).

5. ПТ “Item” (1956) – орел как символ перерождения (ДЕ₅).

Интекстуальный тип связи:

6. ПТ “Lycidas” (1637) – поэт как певец красоты (ДЕ₆).

7. ПТ “Ode on a Grecian Urn” (1819) – поэт как певец красоты (ДЕ₇).

Архитекстуальный тип связи:

8. Древнегреческая мифология – Орфей (ДЕ₈).

Рассмотрим динамику смыслового комплекса ДЕ *he* на примере таблицы. Контекстные значения ДЕ и их адресные тексты расположены хронологически по отдалению от базового ПТ “Elegy”: поэтический сборник Л. Коэна (стихи даются в их оригинальном порядке) – ПТ Дж. Китса – тексты древнегреческой мифологии.

Таблица показывает динамику смыслового комплекса ДЕ *he*. Интертекстуальные отношения проанализированных ДЕ приводят к обмену их контекстных значений (в таблице это представлено объединением контекстных значений ДЕ и адресных текстов; так, контекстное значение ДЕ₈ выражено общим для всех адресных текстов значением *Орфей*). Благодаря наслоению контекстов адресных ПТ на базовый ПТ “Elegy”, актуализируется динамика смыслового комплекса ДЕ *he*. Данная единица способна определяться не только одним из словарных значений, но и множественностью новых образных, несловарных значений, выделенных из адресных произведений благодаря интертекстуальным типам межтекстового взаимодействия. Более того, интерпретация ДЕ *he* сводится не просто к выбору имеющихся значений, а к актуализации связной семантической пересекаемости. Так, ДЕ *he* из неинтерпретируемого образа, выраженного личным местоимением *он*, становится образом отца поэта, Орфея, Христа, поэзии, вечности, красоты. Если *отец, Орфей* или *Христос* представляются логичными вариантами интерпретации, то *поэзия, вечность* и *красота* могут быть реализованы только на образном, интертекстуальном уровне прочтения произведения. Все контекстные значения являются аспектами одного универсального нелинейного смыслового комплекса ДЕ *he*.

Синтез контекстных значений доминантной единицы *he*
Synthesis of Context Meanings of the Dominant Unit *he*

ДЕ <i>he</i>	Базовый ПТ “Elegy”	Контекстные значения адресных текстов / тип интертекстуальной связи					
		автотекстуальность				интертекстуальность	архитекстуальность
		ПТ “For Wilf And His House”	ПТ “Twilight”	ПТ “Rites”	ПТ “Item”	ПТ “Ode on a Grecian Urn”	мифология
ДЕ ₁	энигматический образ «он»						
ДЕ ₂	Иисус Христос						
ДЕ ₃	образ разочарования						
ДЕ ₄	отец Л. Коэна						
ДЕ ₅	орел как символ перерождения						
ДЕ ₆	поэт как певец красоты						
ДЕ ₇	Орфей						

Список литературы

Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. 448 с.

Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1994. 616 с.

Деррида Ж. Письмо и различие. СПб.: Академический проект, 2000. 432 с.

Женетт Ж. Фигуры. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. 472 с.

Кристева Ю. Избранные труды: разрушение поэтики. М.: РОССПЭН, 2004. 656 с.

Корнеев Ю. Переводы Ю. Корнеева. 2020. URL: http://www.lib.ru/POEZIQ/MILTON/milton-1_1.txt (дата обращения: 12.01.2020).

Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Омск: Омск. гос. ун-т, 1999. 268 с.

Олишко Н. С. Интердискурсивность постмодернистского письма (на материале творчества Дж. Барта). Челябинск: Фотохудожник, 2009. 162 с.

Смирнов И. П. Порождение интертекста. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Пастернака. СПб.: [б. и.], 1995. 189 с.

Тименчик Р. Д. Текст в тексте у акмеистов // Ученые записки Тартуского госуниверситета. 1981. № 14. С. 65–75.

Тороп П. Х. Проблема интекста // Текст в тексте. Труды по знаковым системам XIV. 1981. Вып. 567. С. 33–44.

Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов. Контрапункт интертекстуальности. М.: КомКнига, 2007. 282 с.

Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Симпозиум, 2006. 544 с.

Элиот Т. С. Традиция и индивидуальный талант. М.: Прогресс, 1986. 640 с.

Ямпольский М. Б. Память Тиресея. Интертекстуальность и кинематограф. М.: РИК «Культура», 1993. 464 с.

Allan R. The Worlds of Leonard Cohen: A Study of His Poetry. Simon Fraser university: University of British Columbia, 1970. 149 p.

Chandler D. Semiotics: the Basics. New York: Routledge, 2007. 328 p.

Cohen L. Elegy. Julian peters comics, 2020a URL: <https://julianpeterscomics.com/2017/09/11/elegy-by-leonard-cohen/> (дата обращения: 12.01.2020).

Cohen L. For Wilf And His House, 2020b. URL: <https://genius.com/Leonard-cohen-for-wilf-and-his-house-annotated> (дата обращения: 12.01.2020).

Cohen L. Let Us Compare Mythologies. Ecco, 2007. 96 p.

Faulkner W. The Bear. 2020. URL: <http://www.thomasaquinas.edu/sites/default/files/pdf/alumni/faulkner-the-bear.pdf> (дата обращения: 12.01.2020).

Forster E. M. Aspects of the Novel. New York: Rosetta Books, 1927. 192 p.

Keats J. Sonnets. Miniatures. Odes. Moscow: LETNY SAD, 2014. 404 p.

Milton J. Lycidas, 2020. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/44733/lycidas> (дата обращения: 12.01.2020).

Ovid. *Metamorphoses*. Ovid's *Metamorphoses: Orpheus and Eurydice*, 2020. URL: <http://hompi-sogang.ac.kr/anthony/Classics/OvidOrpheus.htm> (дата обращения: 12.01.2020).

Pseudo-Apollodorus. *Apollodorus, the library*, 2020. URL: <https://www.theoi.com/Text/Apollodorus1.html> (дата обращения: 12.01.2020).

Simmons S. *I'm Your Man. The Life of Leonard Cohen*. London: Johnathan Cape, 2012. 533 p.

Vesselova N. "The Past is Perfect": Leonard Cohen's Philosophy of Time. Ottawa: University of Ottawa, 2014. 412 p.

References

Arnol'd I. V. *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* [Semantics. Stylistics. Intertextuality]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 1999. 448 p. (In Russ.)

Bart R. *Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika* [Selected works: Semiotics: Poetics]. Moscow, Progress Publ., 1994. 616 p. (In Russ.)

Derrida J. *Pis'mo i razlichie* [Writing and difference]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2000. 432 p. (In Russ.)

Genette G. *Figury* [Figures]. Moscow, Sabashnikov's Publishing House, 1998. 472 p. (In Russ.)

Kristeva Yu. *Izbrannye trudy: razrushenie poetiki* [Selected works: Destruction of poetics]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 656 p. (In Russ.)

Korneev Yu. *Perevody Yu. Korneeva* [Yu. Korneev's translations]. Available at: http://www.lib.ru/PO-EZIQ/MILTON/milton1_1.txt (accessed 12.01.2020). (In Russ.)

Kuz'mina N. A. *Intertekst i ego rol' v protsessakh evolyutsii poeticheskogo yazyka* [Intertext and its role in the processes of poetic language evolution]. Ekaterinburg, Ural University Press, Omsk, Omsk State University Press, 1999. 268 p. (In Russ.)

Oliz'ko N. S. *Interdiskursivnost' postmodernist-skogo pis'ma (na materiale tvorchestva Dzh. Barta)* [Interdiscursivity of postmodern writing (a case study of J. Barth's works)]. Chelyabinsk, Fotohudozhnik Publ., 2009. 162 p. (In Russ.)

Smirnov I. P. *Porozhdenie interteksta. Elementy intertekstual'nogo analiza s primerami iz tvorchestva B. Pasternaka* [The genesis of intertext. Elements of intertextual analysis with examples from B. Pasternak's works]. St. Petersburg, 1995. 189 p. (In Russ.)

Timenchik R. D. *Tekst v tekste u akmeistov* [Text within a text in works by the Acmeists]. *Uchenye zapiski Tartuskogo gosuniversiteta* [Scientific notes of the Tartu State University], 1981, issue 14, pp. 65–75. (In Russ.)

Torop P. Kh. *Problema inteksta* [The problem of intext]. *Tekst v tekste. Trudy po znakovym sistemam*

XIV [Text within a text. Works on sign systems XIV], 1981, issue 567, pp. 33–44. (In Russ.)

Fateeva N. A. *Intertekst v mire tekstov. Kontrapunkt intertekstual'nosti* [Intertext in the world of texts. The counterpoint of intertextuality]. Moscow, KomKniga Publ., 2007. 282 p. (In Russ.)

Eco U. *Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu* [Absent structure. Introduction to semiology]. St. Petersburg, Symposium Publ., 2006. 544 p. (In Russ.)

Eliot T. S. *Traditsiya i individual'nyy talant* [Tradition and individual talent]. Moscow, Progress Publ., 1986. 640 p. (In Russ.)

Yampol'skiy M. B. *Pamyat' Tireseya. Intertekstual'nost' i kinematograf* [Memory of Teiresias. Intertextuality and cinema]. Moscow, RIK 'Kul'tura' Publ., 1993. 464 p. (In Russ.)

Allan R. *The Worlds of Leonard Cohen: A Study of His Poetry*. Simon Fraser University, University of British Columbia, 1970. 149 p. (In Eng.)

Chandler D. *Semiotics: the Basics*. New York, Routledge, 2007. 328 p. (In Eng.)

Cohen L. *Elegy. Julian Peters comics, 2020a*. Available at: <https://julianpeterscomics.com/2017-09/11/elegy-by-leonard-cohen/> (accessed 12.01.2020). (In Eng.)

Cohen L. *For Wilf And His House, 2020b*. Available at: <https://genius.com/Leonard-cohen-for-wilf-and-his-house-annotated> (accessed 12.01.2020). (In Eng.)

Cohen L. *Let Us Compare Mythologies*. Ecco, 2007. 96 p. (In Eng.)

Faulkner W. *The Bear*. Available at: <http://www.thomasaquinas.edu/sites/default/files/pdf/alumni/faulkner-the-bear.pdf> (accessed 12.01.2020). (In Eng.)

Forster E. M. *Aspects of the Novel*. New York, Rosetta Books, 1927. 192 p. (In Eng.)

Keats J. *Sonnets. Miniatures. Odes*. Moscow, LETNY SAD, 2014. 404 p. (In Eng.)

Milton J. *Lycidas*. Available at: <https://www.poetryfoundation.org/poems/44733/lycidas> (accessed 12.01.2020). (In Eng.)

Ovid. *Metamorphoses. Ovid's Metamorphoses: Orpheus and Eurydice*. Available at: <http://hompi-sogang.ac.kr/anthony/Classics/OvidOrpheus.htm> (accessed 12.01.2020). (In Eng.)

Pseudo-Apollodorus. *Apollodorus, the library*. Available at: <https://www.theoi.com/Text/Apollodorus1.html> (accessed 12.01.2020). (In Eng.)

Simmons S. *I'm Your Man. The Life of Leonard Cohen*. London, Johnathan Cape, 2012. 533 p. (In Eng.)

Vesselova N. *'The Past is Perfect': Leonard Cohen's Philosophy of Time*. Ottawa, University of Ottawa, 2014. 412 p. (In Eng.)

**DYNAMICS OF THE SEMANTIC COMPLEX
OF DOMINANT UNITS IN POETIC TEXT: INTERTEXTUAL ASPECT
(a Case Study of L. Cohen's Poem 'Elegy')**

Ilya V. Sergodeev

Associate Professor in the Department of Philosophy and Linguistics

Snezhinsk Institute of Physics and Technology

(branch of the National Research Nuclear University 'MEPhI')

8, Komsomolskaya st., Snezhinsk, 456776, Russian Federation. moon_stone@mail.ru

SPIN-code: 5758-0118

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1550-4001>

Submitted 12.01.2020

The article deals with the dynamics of the semantic complex of dominant units in poetic text. Units of poetic text are divided into constant and dominant ones. Constant units realize the function of the context formation. They have one clear meaning. Dominant units realize the function of semantization. They are poly-interpretative. The methodology of the work is based on the theory of intertextuality which is viewed from the position of structural, interpretative and lingua-cultural approaches. The brief typology and characteristics of intertextual relations are given: auto- (self-quotations, self-allusions), in- (quotations, allusions), para- (structural and compositional units of a text such as a title, an epigraph, etc.) and arch-textuality (genre imitation; referring to well-known artistic images or cultural phenomena). The paper presents the model of analysis of dominant units in poetic text. The analysis is carried out in five steps: fragmentation, contextual analysis, search and determination of intertextual relations between the analyzed unit and units of address texts, contextual analysis of address texts, synthesis of the obtained contextual meanings. The practical material under study is the poem *Elegy* by the Canadian poet L. Cohen. The unit of analysis is the personal pronoun *he* in the given poetic text. The paper establishes intertextual relations between *Elegy* and texts from Greek mythology, the Holy Bible, Christian culture, and other works by L. Cohen. The conducted analysis shows that intertextual relations between the studied units initiate exchange and superimposition of their context meanings. As a result, the studied unit can have several meanings (some of which are not present in dictionaries but unique for the given author) within the same context. In this way, the dynamics of the semantic complex of the studied units and poetic text is realized.

Key words: intertextuality; poetic text; dominant unit; semantic complex; context; interpretation.